

Дорога, которая обычно занимала двадцать минут, из-за остановок растянулась на целый час. Наконец они вышли у торгового центра «Ванда».

Ань Энь был в предвкушении: пришло время преобразить своего парня.

Он уверенно повел Су Хэлэна в магазин Adidas. Это был любимый бренд Ань Эня, он мог нарисовать план любого их отдела с закрытыми глазами.

Ань Энь знал, что потенциал у Су Хэлэна огромный — с таким лицом и фигурой на него хоть мешок надень, он будет выглядеть как на подиуме. Но была одна проблема: то, что на нем было сейчас, — это не мешок, а нечто, не поддающееся никакому определению.

Не уродливо, но очень уж... вызывающе.

Ань Энь, как заведенный, прыгал по магазину и в мгновение ока подобрал Су Хэлэну комплект: свежий спортивный костюм. Сколько бы он ни воображал себя фанатом властных доминантов, в глубине души он обожал образ невинного «младшего братика».

Спортивка круглый год, солнечный вид... море энергии. Таким парням и делать ничего не надо — просто стой и смотри своими щенячьими глазками, и сердце само плавится...

Ань Энь нетерпеливо протянул Су Хэлэну олимпийку и штаны:

— Иди померь.

— ...

Су Хэлэн даже не потянулся за одеждой. Он со сложным лицом посмотрел на вещи в руках Ань Эня:

— Это мне мерить?

— Ну конечно!

Су Хэлэн покачал головой с явным отвращением:

— Мне такое не нравится.

Ань Энь замер. Он подумал, что, возможно, у Су Хэлэна просто нет денег, и он так вежливо отказывается.

— Я оплачу, — сказал Ань Энь. — Мы ведь для того и пришли сегодня, чтобы купить тебе одежду.

Су Хэлэн стоял на своем:

— Мне не нравятся вещи из торговых центров.

— А где же ты тогда одеваешься?

— В интернете заказываю, — ответил Су Хэлэн.

Ну да...

Вряд ли обычные магазины смогли бы выжить, торгуя тем панковским визуальным безумием, которое он на себя нацеплял.

Ань Энь не сдавался и продолжал пихать ему костюм:

— Я плачу! Просто примерь один раз, я хочу посмотреть, как сидит. Тебе сложно, что ли?

— Нет, — отрезал Су Хэлэн. — Я такое не надену. Это не соответствует образу твоего муженька.

Ань Энь: — ...

Какому образу, позвольте спросить?

Образу «четкого пацана»? Или «городского гопника»?

Если бы не его лицо и рост под метр девяносто, стиль Су Хэлэна можно было бы описать одним словом — «клиника».

Ань Энь вспыхнул:

— То есть то, что я выбрал, ты носить не будешь?!

— Женушка, я скажу правду, только ты не обижайся.

Ань Энь не успел и рта открыть, как Су Хэлэн добавил:

— Вкус у тебя, честно говоря, так себе.

Ань Энь: — ...Что?!

— Эти шмотки в твоих руках, — сказал Су Хэлэн, — даже мой дед не наденет.

Ань Энь:...!!

Ну и ладно.

Ань Энь, будущий дизайнер, с силой водрузил костюм на вешалку и потащил Су Хэлэна по другим мужским магазинам. Каждый раз он кропотливо собирал идеальный лук, даже продавцы восхищались и просили разрешения одеть так манекен.

Су Хэлэн же оставался холоден и наотрез отказывался даже зайти в примерочную.

Ноги уже гудели от усталости, а они не купили ни единой вещи.

Ань Энь в отчаянии рухнул на диван в зоне отдыха:

— Да что же тебе нравится-то тогда?!

Между их вкусами лежала целая галактика.

Ань Энь предпочитал лаконичный современный стиль, а Су Хэлэн — нечто дикое и эпатажное.

— Женушка, — Су Хэлэн как ни в чем не бывало подсел рядом. — Муженек же говорил, что мне есть что носить. Зачем ты так хочешь потратиться?

Ань Энь резко сел:

— Ты хоть понимаешь, что в реальности так никто не одевается? Ты серьезно думаешь, что на тебя все пялятся, потому что ты такой крутой? Да большинство людей смотрят на тебя как на клоуна! Я просто хочу, чтобы ты сменил стиль.

Ань Энь говорил искренне: когда Су Хэлэн шел по улице, мало кто замечал его природную красоту — всех отпугивал его внешний вид и манера передвижения.

Им повезло, что они познакомились по фото. И повезло, что Ань Энь догадался увеличить тот снимок и рассмотреть его лицо.

Чуть меньше удачи — и их пути никогда бы не пересеклись.

Су Хэлэн помолчал пару секунд, а потом хмыкнул:

— Я не хочу ничего менять. Мне плевать, что думают прохожие. Мне самому нравится, мне удобно — и этого достаточно. У нас разный вкус, наверное, потому, что ты — студент-отличник, а я — просто дворовый пацан.

Ань Энь испугался:

— Прости, я... я просто погорячился. Я не хотел тебя... обидеть или принизить.

— Жenuшка, ты накручиваешь, — Су Хэлэн ласково потрепал Ань Эня по затылку. — Я не обиделся.

Утро пролетело незаметно. Они зашли с пустыми руками и вышли так же. Перекусили в ближайшей забегаловке по чашке лапши.

К этому моменту Ань Энь уже хотел вернуться в общагу. Свидание, которого он так ждал, совсем не походило на его мечты.

Он представлял, как Су Хэлэн будет раз за разом отодвигать шторку примерочной, каждый раз поражая его новым образом, а он будет в порыве чувств скупать всё подряд, даже если придется оставшуюся часть месяца питаться одной водой и сухарями. Но Су Хэлэн не примерил вообще ничего.

Только Ань Энь собрался предложить ехать назад, как Су Хэлэн опередил его:

— Какие планы на день?

— А? Да никаких особо.

— Тогда пошли со мной.

Су Хэлэн взял его за руку и привел... в компьютерный клуб.

Ань Энь: — ...

Они заняли два места в углу. Су Хэлэн начал перечислять популярные шутеры, спрашивая, во что Ань Энь умеет играть.

Ань Энь лишь качал головой. Он не умел ни во что.

Су Хэлэн попытался его научить. Ань Энъ неуклюже схватил мышку, его персонаж беспомощно крутился на месте, пока его не убивали. Он даже не понимал, откуда прилетает пуля.

К концу раунда Ань Энъ выдал «блестящий» результат: 0 убийств на 21 смерть.

Су Хэлэн вошел в азарт, а Ань Эню хотелось кого-нибудь придушить. Лицо его покраснелось, сердце бешено колотилось — правда, не от любви, а от злости.

Су Хэлэн уже собирался запустить следующий раунд, но Ань Энъ наотрез отказался продолжать.

Видимо, осознав, что «тащить» женушку в играх — задача непосильная, Су Хэлэн снял наушники и чмокнул Ань Эня в уголок губ:

— Ну тогда посмотри пока видосики, а муженек еще пару каток сгоняет.

Ань Энъ: — ...

Подперев щеку рукой, он весь вечер просидел в клубе, играя в телефонную «Дурака».

Они возвращались на последнем автобусе. Тот плелся еле-еле. Когда они вышли на своей остановке, от закатного неба не осталось и следа — вокруг стояла глубокая ночь.

Уехали утром, вернулись вечером.

Но по сути — не сделали ровным счетом ничего.

Ань Энъ думал о том, что, скорее всего, так проходит каждый день Су Хэлэна. Мысль о том, что они из совершенно разных миров, не давала ему покоя.

Вот и ворота университета. Раздражающий звон цепей наконец затих — Су Хэлэн остановился.

— Ну вот и приехали, женушка. Дальше муженек не пойдет. Отдыхай.

Ань Энъ вяло кивнул и побрел в сторону входа.

Он сделал шага три, когда услышал:

— Ань Энъ.

Он обернулся:

— Что такое?

Су Хэлэн в пару широких шагов оказался рядом:

— А где мой прощальный поцелуй?

<http://bllate.org/book/18164/1743497>